

## СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ.

Записаны въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ <sup>1</sup>.

### I.

Архангельскій уѣздъ, деревни В. Валдушки и Луквино.

#### 1.

Ты стоишь, моя сударыня, у печи у муравленой,  
Ты стоишь, моя сударыня, у шесточка кирпичнаго,  
Поджавъ ручки бѣлыя къ ретивому сердечушку.  
Поступи, моя сударыня, по всесвѣтлымъ свѣтлицы,  
Доступи, моя сударыня, до снарядна дубоваго стола,  
Доступи, моя сударыня, до скатерти берчатая,  
До хлѣба-кушанья сахарнаго, до питья разпоилишнаго,  
Доступи, моя сударыня, до меня—Анны Николаевны,  
Не убойся ты меня, моя сударыня:  
Отъ меня—младой, безсчастной не пламя пашеть,  
Не огонь-пламя пашеть я не съ лютыми морозами.  
Ты сваяла, моя сударыня, всю превольную волюшку,  
Всю превольную волю, всю пренѣжную нѣгу.  
Ты сними, моя сударыня, украшевну дѣвью красоту.  
Ужъ какъ у тебя, моя сударыня, поднялись ручки бѣлыя,  
Поднялись ручки бѣлыя на мою буйну голову,  
На природну трубочату косу, на всю дѣвью красоту?  
Лучше бы ты, сударыня, по плечамъ сваяла мнѣ буйну голову.

#### 2.

Что по за облакамъ, что по за облакамъ  
Красно солнце катится,  
Что по за полямъ не изюмъ растеть—  
Виноградъ распѣлъ,  
Что по за столыю князя-бояре идуть,  
Молодую ведутъ первобрачную  
Анну свѣтъ-Николаевну.  
Ведеть ее князь первобрачный  
Иванъ сударь-Васильевичъ.  
Тутъ ей подали ключи во бѣлыя ручи;  
Воздымала ключи выше буйной головы;  
Опускала ключи на дубовый столъ;

<sup>1</sup> Предлагаемыя пѣсни являются безъ сохраненія особенностей мѣстнаго говора, такъ какъ онѣ не предназначались къ печатанію; собирая ихъ, мы имѣли въ виду не языкъ ихъ, а единственно ихъ содержаніе.

Изъ собранныхъ пѣсенъ помѣщены здѣсь лишь тѣ, которыхъ мы не находимъ въ числѣ пѣсенъ, собранныхъ въ Архангельской губерніи г. Ефименкомъ и въ «Вологодскомъ Сборникѣ».

Сама ключамъ приговаривала:  
— Ключи батюшкины, ключи матушкины!  
Ужъ я этимъ ключамъ не ключница,  
Кованый сундукамъ не сундучница,  
Этому животу я не складчица,  
Золотой казны я не счетчица.

Затѣмъ, пѣсня повторяется, молодой даются ключи ей мужа и она говорить

Этимъ ключамъ буду я ключница,  
Кованый сундукамъ я — сундучница,  
Этому животу буду складчица,  
Золотой казны буду счетчица,  
А тебѣ, молодцу, буду вѣрна слуга.

3.

Встану со кровати со тесовыя,  
Встану со перины со пуховыя,  
Я умоюся-снаряжуся,  
Помолюся я Господу Богу,  
Я спрошу васъ, честны родители:  
— Каково спали вы, ночевали?  
— Мнѣ, бѣдной-кручинной, не спалось,  
А во снахъ-то много видѣлось,  
Будто подошла подъ мою кровать,  
Подошла подъ тесовую ключева вода,  
Повесло меня во синее море,  
Повесло меня за темны лѣса, дремучіе,  
Я кричала, бѣдва-безсчастна, своихъ родителей,  
Николая свѣтъ-Ивановича, да Марью свѣтъ-Григорьевну.  
Не могла я, бѣдна, докричатися,  
Докричалась я, бѣдна-кручинная,  
До чужого чужанина со чужой дальнѣй стороны,  
До Ивана свѣтъ-Васильевича.

4.

Что вы, бояры, не бѣлы наѣхали,  
Не бѣлы, не бучены, на снѣгу не бѣлены,  
А черны, какъ вороны, сизы, какъ голуби?  
Поѣзжайте, бояры, на высоки холмы,  
Нарубите, бояры, вы частѣе сѣнника,  
Благого березника и мелкаго осинника,  
Вы нажгите пепелу, наварите щелоку,  
Исгоите, бояры, парну банюшку,  
Вы умойте, бояры, свои буйны головы,  
Свои буйны головы и широки бороды,  
Поѣзжайте, бояры, ко Архангельску городу,  
Вы купите, бояры, Перхачевски <sup>1</sup> бороны,  
Расчешите, бояры, свои буйны головы и широки бороды.

---

<sup>1</sup> Перхачево—деревня верстахъ въ 7—8 отъ Архангельска; въ ней дѣлаются бороны, которые расходятся по всѣмъ окрестнымъ деревнямъ.

Пѣсня эта сложена по поводу известнаго обычая—пачкать сажей лица участвующихъ въ свадебныхъ прѣшествахъ.

5.

Что у Снаса на горѣ въ колоколъ ударили,  
Въ большіе, въ малые и во всѣ середніе,  
Подавали вѣсточку невѣстиной матушкѣ.  
Невѣстина матушка ровно трижды всплакала:  
Въ первый разъ всплакала—она дочь спорѣдила,  
Во второй разъ всплакала—высоконьку взростила,  
Въ третій разъ всплакала—подъ вѣнецъ поставила.  
Сама она говоритъ таковб слово:  
— Отъ меня замѣвку ведутъ, отъ меня—услужную,  
Отъ меня сундуки везутъ, отъ меня—оковавые,  
Отъ меня рубашки везутъ, отъ меня—полотняныя.—  
Что у Снаса на горѣ въ колоколъ ударили,  
Въ большіе въ малые и во всѣ середніе,  
Подавали вѣсточку жениховой матушкѣ.  
Женихова матушка ровно трижды взрадовалась:  
Въ первый разъ взрадовалась—она сына спородила,  
Во второй разъ взрадовалась—высоконька взростила,  
Въ третій разъ взрадовалась—подъ вѣнецъ поставила.  
Сама она говоритъ таково слово:  
— Ко мнѣ замѣвку ведутъ, ко мнѣ—услужную,  
Ко мнѣ сундуки везутъ, ко мнѣ—окованные,  
Ко мнѣ рубашки везутъ, ко мнѣ—полотняныя.

6.

Золото съ золотомъ свивалоса,  
Серебро съ серебромъ сливалоса,  
Жемчугъ съ жемчугомъ скатался,  
Иванъ съ Анной сходилса,  
За единый столъ становилса.  
Наше-то золото получше,  
Наше-то серебро почище,  
Нашъ-то жемчугъ покрупнѣе,  
Наша-то Анна побѣлѣе,  
Нашъ-отъ Иванъ поуменѣе.

7.

Вы, дружечки хорошія, двѣ вербы кудреватыя,  
Вы, отцы—попы и дьяконы, напишите-тео грамотку,  
Не на бумажкѣ пишите, а по алому бархату.  
Вы, дружечки хорошія, двѣ вербы кудреватыя,  
Отнесите грамоту къ отцу-батюшкѣ,  
Отнесите къ родителю-матушкѣ.  
Вы поили меня, кормили-жаловали  
До срочныхъ да до двадцати годовъ,  
До моего-то до суженаго  
Ивана свѣтъ-Васильевича.

8.

До утыхъ зарн вечернейей,  
До восхода красна солнышка  
Приходилъ мой родитель-батюшка  
Николай свѣтъ-Ивановичъ,  
Приходилъ со грозою съ великою,  
Съ тремя словечушками грубо-бранными,

Приказалъ мой желанный умыться,  
Учесать мою буйну голову,  
Уплести природну трубчату косу,  
Наложить украшенну, дѣвью красоту.  
Береть меня желанный честной правой рукой,  
Онъ ведетъ меня передъ чужымъ-чужаниномъ,  
Благословляетъ меня родитель-батюшка  
Прези чужа-чужанина,  
Ивана свѣтъ-Васильевна.

9.

Ты сидишь, моя сударыня, по честнѣ праву руку,  
По честнѣ праву руку на брусчатой ланочкѣ.  
Я накинѣ на тебя, сударыня, службу въ дружбу,  
Сослужи, моя сударыня, въ останнѣй разъ,  
Расклади мою природну трубчату косу,  
Природну трубчату косу по единой волосиночкѣ,—  
Пускай въ этомъ домѣ покрасуются  
Во послѣднѣй разъ, въ останнѣй.

10.

Принишу благодарность брату-родителю,  
Что накололъ мнѣ въ парну мыльну банюшку  
Мелкихъ дровецъ во послѣднѣй, въ останнѣй разъ.  
Принишу благодарность дѣвцамъ, душамъ красивымъ,  
Что вносили ключеной воды въ парну банюшку,  
Что смыли мою всю превольную волюшку,  
Всю пренѣжну нѣгу, всю дѣвью красоту,  
Что намыли мнѣ, мои сударыни, бабью старость.  
Срамота лицу бѣлому тягота буйной головѣ!  
Послѣ моего быванья раскатися парна банюшка,  
Раскатися парна банюшка по единому бревешечку,  
Не собрать бы ихъ моимъ честнымъ родителямъ  
Николаю свѣтъ-Ивановичу да Марѣ свѣтъ-Григорьевнѣ.

Вмѣсто «брата-родителя» можетъ быть упомянутъ и кто-либо другой, наколон-  
шій и наносившій дровъ для бани, которая бываетъ передъ такъ назыв. большимъ  
смотрѣньемъ.

II.

Пинежскій уѣздъ, деревня Карпова-гора.

1.

Гай-гай-лиля, что изъ Устья Береза течетъ,  
Что по той Березѣ-рѣкѣ ѣхали князья-бояре,  
Бояре-князья молодого Ивана Васильевича.  
Они спрашивали двора, спровѣдывали нова, —  
Еще гдѣ стоитъ тестень дворъ, тестя любимого.  
Изъ высока, нова терема узрѣла-усмотрѣла  
Первобрачная княгиня Анна Николаевна.  
Она думу содумала, со думы слово молвила.  
Боярамъ дивовалася, надъ большими надсмѣялася:  
Ужъ вы, глупые бояре, неразумные-больше,  
Ужъ вы какъ двора не знаете, высока, нова не вѣдаете,  
Что знакомъ, знакомъ батюшконъ дворъ,

Что стоитъ дворъ среди волости славной горы Карповой,  
Стоитъ дворъ-отъ отъ двора отсталъ,  
Стоитъ новъ-отъ отъ вова отвлѣлъ;  
Около двора желѣзный тынъ;  
Около тына муравѣ трава;  
У двора были трои ворота:  
Ворота были рѣшетчатые,  
Други были стекольчатые,  
Третьи были хрустальнаго стекла;  
У воротъ кольцо серебряное,  
У другихъ позолоченое.  
У третьихъ золото кольцо,  
Въ избѣ грядочки брусчатые,  
Въ избѣ лавицы дубовыя;  
Въ избѣ полъ хрустатой камки;  
Въ избѣ околени стекольчатые.

2.

Славенъ городъ надъ Волгою...  
Ѣздилъ въ городъ Иванъ свѣтъ-Васильевичъ,  
Славенъ городъ повиѣздилъ,  
Звону на колокольнѣ послушался,  
Княгиню Анну повисмотрѣлъ,  
На роду-то чья онъ повиѣдалъ,  
Самъ гонорилъ такны слова:  
— У добра отца сыновья добры,  
У доброй матери дочери хороши,  
Дочь-то Анвушка тонеховька,  
Личкомъ красехонька, бѣленькимъ руянехонька,  
Ясны очи у ней яснѣй сокола,  
Черны брови у ней чернѣй соболя,  
Рѣчь у ней лебединая,  
А походка у ней павлиная —  
Сватались на Аннѣ трои сватонья:  
Перны сватовья — изъ Новѣ-города,  
Вторые сватовья — изъ славной Москны,  
Третьи сватовья — изъ Карповой горы.  
Новъ отъ-городъ — тѣмъ отказъ учиневъ,  
Во славну Москву не вздумалъ давать,  
За князя Ивана отказать нельзя,  
Да за Васильеввча издумали отдать  
Княгиню Анну свѣтъ-Николаеву.

3.

Ори-ди-ди — сereди двора, двора батюшкова,  
Тутъ росло дерево тонко-высоко,  
Кипаристое, сердцевиное.  
Что на то дерево тонко-высоко  
Солетались гусь-лебедь, птица летная,  
Крылье правая, крылье правое,  
Перье рѣшила, перье сизое  
На сыру землю, на шелкову траву,  
На шелкову траву, на цвѣточки лазоревые.  
Что подъ то дерево тонко-высоко  
Съѣзжались князья-бояре, люди большіе,

Думу думали, думу крѣпкую,  
Слово молвили, слово тайное:

Ужѣ какъ намъ быть, ужѣ какъ намъ взять  
У Николая дочь у Ивановича большу. —  
Какъ спроговорить молодѣ князь,  
Что большой чсловѣкъ Иванъ Васильевичъ;  
— Не тужите-тко, не печалуйтесь, князь-а-бояре, —  
Нанѣ дають добромъ — мы добромъ возьмемъ,  
Не дають добронъ — силой возьмемъ;  
Хвалою повеземъ черезъ девять городовъ  
На десятый городъ къ Божьей церкви,  
Ко чудну кресту, къ золоту вѣвцу,  
Повѣнчаемся мы золотымъ вѣнцомъ,  
Помѣняемся мы золотымъ кольцомъ.

4.

Раю раю-раю — на горы высокой, красы великой,  
Тутъ стояла карета, карета золотая.  
Что въ той во каретѣ, что въ той золотой  
Тутъ сидѣла дѣвица — душа красная,  
Первобрачная княгиня Анна свѣтъ-Николаевна.  
Она слезво плачетъ, жалобно причитаешь:  
— Миѣ у матушки воля, миѣ у батюшки нѣга,  
Миѣ у братьевъцѣвъ нѣжная, миѣ у сестрицѣ похвальная. —  
Кругъ той же кареты, кругъ той золотой  
Не соколъ облетаетъ, молодецъ объѣзжаетъ  
На колеса встаетъ, дѣвицу утѣшаетъ:  
— Ты не плачь, не плачь, дѣвица-душа красная.  
Первобрачная княгиня Анна свѣтъ-Николаевна,  
Ужъ я дамъ тебѣ нѣгу, ужъ я дамъ тебѣ волю,  
Ужъ я дамъ тебѣ волю — у жернова у ступы,  
У поганого корыта, у бруснаго камня.

5.

Сказали про Ивана, что хитеръ-мудренъ.  
А Иванъ князь ни хитеръ, ни мудренъ.  
Онъ ходилъ-гулялъ по мовымъ сѣнямъ,  
Загулялъ въ нову горенку  
Ко души, ко красной дѣвицѣ,  
Первобрачной княгинѣ Аннѣ Николаевнѣ.  
Онъ бралъ ей руку за руку,  
Прижималъ онъ праву ко правой,  
Изломалъ золочень перстень.  
Что злочень перстень со вставочкой.  
Какъ Анна-то расплакалась,  
Свѣтъ-Николаевна расжалилась:  
— Ужъ какъ я приду къ батюшкѣ,  
Ужъ какъ я приду, какъ скажу родителю? —  
Научалъ ее добрый молодецъ  
Иванъ отъ-свѣтъ-Васильевичъ:  
— Ты приди да скажи батюшкѣ,  
Что отмыкала окованъ сундукъ,  
Прижимала праву ручушку,  
Изломала тутъ золочень перстень

III.

Шенкурскій уѣздъ, села: Ледское, Шеговарское и Хвнановское.

1.

Ужъ вы, гуси, вы, лебеди,  
Вы куда, гуси, летали?  
Ой реди, ой реди, ой разо мое (припѣвъ).  
— Ужъ мы летали, летали  
Съ свия моря да на море. —  
— Ужъ вы что, гуси, видѣли?  
— Ужъ мы видѣли, видѣли  
Съру утицу на водѣ.  
— Для чего ея не взяли?  
Ужъ мы взять ея не взяли,  
Крылья-перья повищипали  
— Ужъ вы, князья, вы, бояра,  
Вы куда, князья, ѣздили?  
Ужъ мы ѣздили, ѣздили  
Изъ деревни въ деревнюшку.  
— Ужъ вы что, князья, видѣли?  
— Въ теремъ красну дѣвицу.  
— Для чего ея не взяли?  
— Ужъ мы взять ея не взяли,  
По рукамъ мы ударили,  
Зелено вино выпили,  
До субботы отсрочили.  
Отъ субботы до субботы,  
Въ воскресенье дѣвичнику быть.  
Въ поведѣльавкъ къ вѣнцу ѣхати,  
Подъ вѣнцомъ тяжело стоять,  
Подъ вѣнцомъ голова болить,  
Ручки ножки подломатся.

2.

Въ теремъ дѣвцы првплавиваютъ,  
Въ высокомъ красныя причытываютъ.  
Сидите недолго, ложитесь спать.  
Мнѣ ка, молодешенькѣ, вся ночка не спать,  
Вся ночка не спать, кровать убирать.  
Собравши кроваточку тесовенькую,  
Постилать постелюшку пуховенькую,  
Изголовье класти шелковеньное,  
Одѣяло кутати соболиное  
Пославши постелюшку, сама легла спать.  
Первый спень заснула—не чуть никого,  
Второй спень заснула—свѣтъ бѣлый, заря.  
Съ-по этой съ по зорюшкѣ мой милый идетъ,  
Соболиная шубонька пошумливаетъ,  
Смазные сапожечки поскрипываютъ.  
Мало по малу стукъ-брякъ у воротъ,  
Стукнули воротца стекольчатые,  
Брякнуло колечушко серебряное,  
Дрогнуло сердечушко Аннушкино,  
Дрогнуло ретивое свѣтъ-Николаевны.  
Пошла наша Аннушка суженаго встрѣчать,  
Пошла Николаевна ряженаго встрѣчать

Въ одной рубашечкѣ и безъ пояса,  
Въ однихъ чулочкахъ и безъ башмачковъ,  
Въ одной шампурочкѣ<sup>1</sup> и та на боку.  
Отвора воротца, поклонъ отдала,  
Отвора широка, выспрашивала:  
— Гдѣ ты былъ, суженый, гдѣ спобывалъ,  
Гдѣ спобывалъ, гдѣ ячесь ночевалъ?  
— Былъ я у тестя у ласковаго,  
Былъ я у тещи у прятливой,  
Былъ я у шурьевъ, у ясныхъ соколовъ,  
Былъ я у свестей<sup>2</sup>, у бѣлыхъ лебедей. —  
— Чѣмъ тебя, суженый, тесть подарилъ? —  
— Тесть-то даруетъ сто рублей конемъ,  
Теща даруетъ столокомъ трубой.  
— Чѣмъ тебя, суженый, шурья даруютъ? —  
— Шурья даруютъ кабардинскимъ сѣдомъ,  
Свести даруютъ шириночкой,  
Шитою шириночкой чиста полотна,  
А сватьккѣ даруютъ свѣтъ-Аннушкой.

3.

Что разсыпались веревочки,  
Растворились широки ворота,  
Растворились стекольчатая,  
Тутъ наѣхали князья да бояра.  
Что большіе князья въ нѣбу идуть,  
А меньшіе на новыхъ сѣняхъ стоятъ.  
Что большіхъ-то въ большой уголъ садятъ,  
А мевъшихъ-то на скамеечку.  
Что забѣгала Анна госпожа,  
Что забѣгала Николаевна,  
Она изъ горницы въ горницу,  
Она изъ свѣтлицы во свѣтлицу.  
Забѣжала-то Анна госпожа  
Да во теплую шомуху  
За камчатую за завѣсу,  
За своихъ милыхъ подруженекъ.  
— Ужъ вы, милыя подруженьки,  
Сберегите, сохраните вы меня.  
Эвонъ ѣдетъ разоритель мой,  
Эвонъ ѣдетъ погубитель мой,  
Расплести косу-двѣ сватьюшки,  
Двѣ крестовыя матушки. —  
Пронгралася Анна госпожа,  
Пронграла дѣвою красету,  
Жемчужный-отъ почелочекъ  
Съ золотою повязочкой,  
Съ самоцвѣтнымъ со камешкомъ.  
Пронгрался тутъ Иванъ господинъ,  
Пронгрался Васильевичъ,  
Пронгралъ онъ свой алаченъ перстень  
Съ дорогой любой вставочкой,  
Съ самоцвѣтнымъ со камешкомъ.

<sup>1</sup> Платокъ <sup>2</sup> Свояченицы



Нехорошъ, непригожъ, молодецъ,--  
У тебя кудри солонешные,  
Борода твоя лычаная,  
Усы твои шишечаные,  
У тебя брови сонныя,  
А глаза ястребиныя.

4.

Сыру елью рѣка прошла,  
Сыру елью быстра протекла,  
Подо всѣ города подошла:  
Подъ Москву, и подъ Вологду,  
И подъ славый-отъ Шенкурско,  
И подъ волость подъ Ледскую,  
Подъ деревню Монастырскую,  
И подъ тотъ подъ хорошій дворъ.  
Изъ того изъ хорошаго двора  
Выѣзжалъ удалой молодецъ  
Да Иванъ-отъ Васильевичъ  
На своемъ на добромъ конѣ,  
На своемъ скороступчатомъ.  
По чисту полю онъ ноѣзживаетъ,  
Черной шанкой помахиваетъ,  
Шелковой плеткой насвистываетъ,  
Самъ коня оборачиваетъ,  
Ко двору приворачиваетъ,  
Тестева двора спрашиваетъ,  
Тестева терема, тещина полога,  
Шшто-брана Марьяна.  
Хорошъ и пригожъ молодецъ:  
Борода твоя шелковая,  
Уста твои сахарныя.  
Погладка ясна сокола.

5.

Добрый молодецъ стоитъ,  
Изъ поля лошадь ишемомъ кознить,  
Ключевой водой поить,  
По крутымъ ребрамъ гладить.  
— Ужь ты, конь, конь мой,  
Конь, ты, добрый мой,  
Ужь ты сбѣгай во царство,  
Въ велико государство.  
Вывези, конь, дѣвцанъ—дѣвицу,  
Молодицанъ—молодицу,  
Мнѣ-ка—служавочну.—  
Она въ сани-то не идетъ.  
— Эки сани худыя, эки кони сухіе,  
На улицахъ суметно,  
На сѣняхъ соряиво,  
Въ терему грязливо.  
На это бы суметье —  
Березова лопата,  
На эти бы сѣни—  
Березовый вѣнчикъ,

Въ этотъ бы теремъ —  
Ключевая водица.—  
Женихъ-отъ разсердился:  
— А на эту бы молодку—  
Шелковая бы плетка. —  
Ужъ какъ плеточка свиснеть,  
Молодушка взвизгнеть,  
Горяча кровь пробрызветъ.

6.

Сказали про князя, что ва жавитьбѣ бодерь <sup>1</sup>.  
Ой дидъ, ой ладо мое (припѣвъ).  
— Еще чортъ не бодерь, ва морозъ красенъ.  
На морозъ красенъ, на вѣтръ цухолъ.  
Только въ избу зашелъ какъ кислый разсолъ. —  
Сказали, что на князѣ кафтанъ-отъ бодерь.  
— Чортъ не бодерь, у него полы одѣ,  
И то не свое, въ людяхъ прошеное,  
Хожено, прошено по всей волости. —  
Сказали, что на князѣ кушакъ-отъ бодерь.  
— Чортъ не бодерь, отъ полола рубецъ.  
И то не свое, въ людяхъ выпрошено,  
Хожено, прошено по всей волости. —  
Сказали, что у князя сапоги-то бодры.  
— Чортъ не бодры, закаблучье одно... и т. д.  
Сказали, что у князя шапка бодра.  
— Чортъ не бодра, подкладка одна... и т. д.  
Сказали, что у князя рукавицы бодры.  
— Чортъ не бодры, затылки одни . и т. д.  
Сказали, что ва коняхъ сбруя бодра.  
— Чортъ не бодра, шлея лычаная,  
Гужи вычавые, и то не свои... и т. д.  
Сказали, что у князя кони бодры.  
— Чортъ не бодры, у нихъ ребра одни. . и т. д.  
Сказали, что у князя сани бодры.  
— Чортъ не бодры, копылье одно и т. д.  
Сказали, что у князя поѣзжане бодры.  
Чортъ не бодры, наголо—дикари:  
Они ва мость идуть—столбу кланяются,  
Думаютъ, что то батюшка стоитъ;  
Въ избу идуть — Богу не молятся,  
Богу не молятся, ва столъ грабятъ;  
Они вечи челомъ, печи внакѣй поклонъ,  
Думаютъ, что то матушка стоитъ.  
За столомъ сидятъ—въ шомушку глядятъ,  
Въ шомушку глядятъ, пироговъ хотятъ.  
— Чортъ вамъ, а не пироги,—  
Вчера печены, вчера и сълены.  
За столомъ сидятъ - въ печь глядятъ,  
Въ печь глядятъ, каши хотятъ.  
— Чортъ вамъ, а не каша. —  
Вчера варена, вчера выхлебана.  
За столомъ сидятъ—въ подполье глядятъ,

<sup>1</sup> Хоронгъ.

Въ подполье глядятъ, пива хотять.  
— Чортъ вамъ, а не пиво, —  
Вчера варено, вчера и выпито.  
За столомъ сидятъ, по грядкамъ глядятъ,  
По грядкамъ глядятъ, острезка <sup>1</sup> хотять.  
Сказали, что у князя дружка бодра.  
— Чортъ не бодра, косые глаза.  
Какъ на дружкѣ кафтанъ съ чорта содравъ,  
Какъ на дружкѣ штаны съ самого сатаны,  
Какъ на дружкѣ рукавицы съ пропащей телицы,  
Какъ на дружкѣ сапожки съ пропащей кошки.  
Сватовщикъ недороденъ привелъ жениха недорода,  
Садилъ его съ огорода.  
Подъ молодымъ конь спотыкнулся,  
И женихъ-отъ съ коня свернулся  
Въ коровье . бородю.  
Сватовщикъ сталъ гореваги,  
Сватюшка тосковати,  
Какъ жениха замывати.  
Мочили рубашку въ горшочкѣ,  
Стирали рубашку въ ночевкахъ <sup>2</sup>,  
Колотили рубашку на порожкѣ,  
На порожкѣ-то ложкой.  
Сватюшка-то плутовка,  
Сушила рубашку на мутовкѣ,  
На печи въ углу жениха сваряжала.  
Сказали, что у князя сватья бодра.  
— Чортъ не бодра, какъ корова ледра <sup>3</sup>.  
Сведъ бы корову въ гуменище,  
Привязалъ бы корову къ огородищу,  
Надавалъ бы коровѣ ржаной соломы —  
Вшь, корова, не кртайся <sup>4</sup>, не отвертывайся.

IV.

Ярвинскій уездъ, Вологодской губернии.

1.

Какъ на ваши сѣны новыя  
Налетѣли сныз голуби,  
А началась всё голуби,  
А вно всё князья-бояре.  
Бояре всё незнамые,  
Всё незнамые — незнакомые,  
Не со здѣшняго и города,  
Не отселѣва изъ Яренска —  
Изъ Великаго изъ Устюга.  
Что ларецъ, ларецъ, ты мой,  
Окованая коробочка,  
Златоверхая шкатулочка!  
У тебя есть, у ларчика,  
Есть четыре у тебя стороны,  
Есть четыре у тебя сторожа.

<sup>1</sup> Остатокъ погѣна, котораго уже больше нельзя щипать на лучину, такъ какъ въ немъ много сучковъ. <sup>2</sup> Деревянное корытце, въ которомъ окатываютъ небольшіе житныя хлѣбцы. <sup>3</sup> Бурая. <sup>4</sup> Не чванься.

У меня, у молодешеньки,  
Есть братецъ, ясенъ соколъ.  
Есть сестрицы голубушки.  
Они прочь всѣ отступаются,  
Выдаютъ меня, молодешеньку,  
На чужую дальнюю сторонушку  
Ко чужому свекру-батюшку.  
Ко чужой свекрови-матушкѣ,  
Ко чужому роду-племени,  
Ко чужому чужанину  
Ивану свѣтъ-Васильевичу.

2.

На бережку часовня стояла.  
Никто вокругъ часовни не ходитъ.  
Никто слѣдка не проложитъ.  
Одна наша Анна ходила,  
Одна Николаевна гуляла,  
Одна Господу Богу молилась,—  
За батюшка поклонъ положила,  
За матушку другой положила,  
За милую ладу—четыре.  
За себя, молоденьку, всѣ десять.  
Ували цвѣточки на землю,  
Пошла наша Аннушка въ семью,  
Пошла Николаевна въ большую.  
Чѣмъ сенью ударити,  
Чѣмъ большую учестити?  
Тафты-камки не родится,  
Штофы отъ золотомъ не ведется,—  
Одна наша Аннушка родилась,  
Одна Николаевна родилась.  
Ты пожалуй, пожалуйста, моя кумушка-голубушка,  
Моя кумушка-голубушка. Анна Николаевна,  
Ты во теплую парушку, во мыльную мыльницу,  
Со своей русой косынькой помыться-нопариться.  
Истопили теплу парушку мы безъ дровецъ осиновыхъ,  
Мы безъ лыну кудряваго, безъ чаду сиваго,  
Наносили въ теплу парушку трою воды разныя:  
Перная вода-ключевая, вторая—съ синя моря,  
А третья вода—съ колодца дубоваго.  
Ужъ мы не дали на воду ни вѣтрику винуть,  
Ни дождику кануть, ни лихихъ людейъ взглянуть.  
Ты пожалуй, пожалуйста, во теплую парушку.  
Наносили мы въ теплу парушку трою мыла разныя:  
Перное мыло—сибирское, второе—устюжское,  
А третье мыло—яренское.

У.

Устюжскій уѣздъ, Вологодской губернии, деревни Слобода в Кишкѣно.

1.

Какъ сидитъ моя красота поверхъ буйныя головы,  
По конецъ руеы косы за одинъ волосъ держится,  
Ужъ какъ раститъ красота гусиный перышка,  
Какъ сейчасъ хочетъ красота спорхнуть да улѣтъи.



Колотился лестливый свать подъ сутнымъ <sup>1</sup> окошечкомъ.  
 Со первого колоченья—терема пошаталися,  
 Со другого колоченья—верхи повалилися,  
 Со третьяго колоченья—задавило ретиво сердце.  
 Схоже красное солнышко, мой родимый батюшка,  
 Не вставай-ка, батюшка, со высокія лавочки,  
 Не ходи-ка, батюшка, во свой широкій дворъ,  
 Не пускай-ка, батюшка, ты чужого чужанина  
 Со княжьимъ со повздомъ къ себѣ въ высокъ теремъ:  
 То не гости прѣхали по меня, молоденьку.  
 Приставь-ка, батюшка, ко дверямъ прилверничковъ,  
 Приставь-ка, батюшка, къ воротамъ приворотничковъ,  
 Ко кутной ко завѣсѣ да ко мнѣ, молодешенькѣ;  
 Откажи-ка, батюшка, чужому чужанину,  
 На меня бы онъ ве надѣялся, а искалъ бы полородаѣ.  
 Ростомъ поизродиѣ, личикомъ поличистѣ;  
 У чужого чужанина—надо жить умѣячъ,  
 У чужого чужанина—говорить разумѣючи  
 Надо глаза соколиные. <sup>2</sup>ваде силу звѣриную.  
 Надо силу звѣриную <sup>3</sup>, а сытъ <sup>4</sup> голубиную.

5.

Вы, сизыя голубушки, любія подруженькы,  
 Затопите парну батюшку, пропустите кудрявый дынь,  
 Чтобы вышелъ кудрявый дынь дальше до Устюга,  
 Чтобы вышелъ до Устюга, а кверху до Вологды.  
 Вы, сизыя голубушки, любія подруженьки,  
 Послушайтесь, милыя, меня, молодешеньку,  
 На вѣку не въ первый разъ, въ двѣй вѣкъ въ послѣдній разъ:  
 Заплетите русу косу, вплетите алу ленточку,  
 Чтобы мнѣ съ милымъ вѣнчаться, съ молодымъ обручатися.

6.

Здыну а брови черныя, возведу очи кручинныя  
 По свѣзы свѣтлицы, по широкія горницы.  
 Глядь есть <sup>4</sup>, какъ во теремъ прибылъ асенъ соколъ  
 Со чужой дальнѣй стороны Иванъ свѣтъ-Васильевичъ.  
 Я вѣку тебя брателкомъ да не ради здарьца <sup>5</sup>,  
 Не ради здарьца, не ради приношеньца.  
 Мнѣ-ка хочется молозѣ тебя въ очи увидѣти,  
 Челомъ уларити, челобитьице справити.  
 Не изволь-ка ломаться, изволь подынатися,  
 Подойди ко мнѣ, поступи въ кутъ за занавѣсу  
 (Женихъ приходитъ и даетъ невѣстѣ деньги; если та довольна, то поетъ:)  
 Спасибо тебѣ, спасибо на гривнѣ на золотой,  
 На другой на серебряной, на третей позолоченой.  
 (Если же невѣстѣ покажется мало, то поетъ:)  
 На могила ты выплакалъ, Христа ради выпросилъ,  
 Христа-ради выпросилъ да и вамъ привесъ.  
 Ужъ ты, сватушка, сватушка, возьми ты пестерище <sup>6</sup>,  
 Обойди волостище, привеси по кусочку.

<sup>1</sup> Сутный уголъ—большой уголъ. <sup>2</sup> Звѣриная—здесь въ смыслѣ медвѣжьей; см. медвѣдь въ Устюжскомъ уездѣ говорятъ обыкновенно «звѣръ». <sup>3</sup> Аппетитъ. <sup>4</sup> Видно. <sup>5</sup> Подарокъ. <sup>6</sup> Кузовъ, сплетенный изъ береста.

7.

Я прошу у тебя, батюшка,  
Благословенья великаго  
Ко злату вѣнцу вѣхати.  
Мнѣ не нужно, мой батюшка,  
Ни злата, ни серебра,  
Ни приданаго великаго.  
Только дай мнѣ, батюшка,  
Благословенье великое.  
Твое благословеньице  
Изъ синя моря вынесетъ,  
Изъ темна лѣса выведетъ.

8.

Охти мнѣ угорѣлося,  
Испить мнѣ захотѣлося.  
( Попрошу у тебя, батюшка,  
Выноси мнѣ, родимый мой,  
Либо пива пьянаго,  
Либо вина зеленаго.  
Попою я, мой батюшка,  
Своихъ милыхъ подруженекъ.  
Ужъ я смыла, молода,  
Честву дѣвью красоту,  
Сполучила, молода,  
Полувврьѣ <sup>1</sup> женское,  
Грозу молодецкую

(Эта пѣсня поется послѣ бани).

9.

Посидите, подруженьки,  
Посидите, голубушки,  
У меня, молодешеньки.  
Вы сидите, подруженьки,  
Въ лѣсъ по губки <sup>2</sup>, по ягодки,  
По зеленые вѣнички.  
Вы ходите, подруженьки,  
По моей-то тропиночкѣ,  
Вы вступайте, подруженьки,  
Во мои во слѣдочки-то,  
Не давайте, подруженьки,  
Зарастать муравой травой,  
Заполаскивать дождичку.  
Не ломайте, подруженьки,  
Моея-то березушки.  
Моя-то березушка  
И безъ вѣтра шатается,  
Безъ дождя уливается,  
По землѣ разстилается.

*Михаилъ Протопоповъ.*

<sup>1</sup> Подневолье. <sup>2</sup> По грибы.